

- Пекинского университета, 2003. 226 с. 刘德联, 刘晓雨. 中极汉语口语. 第二版. 北京. 北京大学出版社, 2003年 – 226页.
4. Ван Шишен, Цзо Шаньдан, Шэн Чжиху. Практический курс китайского языка, средний уровень. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2007. 306 с. 王世生, 左珊丹, 沈志虎. 实用汉语中级教程. 北京. 北京大学出版社, 2007年. – 306页.
 5. Щукин А.А. Справочник по новокитайскому сленгу/Сост. А.А. Щукин. М.: Муравей, 2003. 119 с.
 6. Щукин А.А. Современная китайская аббревиатура. Справочник /Сост. А.А. Щукин. М.: Восток-Запад, 2004. 80 с.
 7. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высш. шк., 1989. 126 с.
 8. Васильева С.Г., Лю Гуаньчжун. Китайско-русский словарь иностранных заимствований в современном китайском языке. 现代汉语外来词汉俄词典. М.: Восточная книга, 2009. 158 с.
 9. Dictionary of acronyms and abbreviations. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abbreviations.com/>

УДК 81'367.7

Столянков Ю.В.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ГЛАГОЛЬНО-НАРЕЧНЫХ СОЧЕТАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности глагольно-наречных сочетаний в разрезе взаимодействия словарных значений их составляющих при образовании синтаксических структур по структурно-семантической модели «глагол+постпозитив». Рассматриваются предпосылки формирования конструкции такого рода, выделяется структурный минимум конструкции и обусловленное ее составом значение. Описаны особенности передачи значений при помощи исследуемых сочетаний и показана ведущая роль их второго компонента.

Ключевые слова: слово, словосочетание, фразовый глагол, наречие, постпозитив, структурный минимум, структурно обусловленное значение.

Y. Stolyankov

LEXICO-GRAMMATICAL INTERACTION IN THE VERB-ADVERB COMBINING PROCESS IN MODERN ENGLISH

Abstract. The article deals with some peculiarities of verb-adverb collocations in the light of syntagmatic relations of the components in the “verb-postpositive” structures. The structure forming background, structural minimum of the construction and its meaning determined by its are viewed. Peculiarities of rendering meaning with the help of the word-combinations analyzed is described. The leading role of the second component is demonstrated.

Key words: word, phrase (word combination), verb, adverb, postposition, structural minimum, composition depended meaning.

Одним из основных предметов лингвистики как науки о языке является понятие «слово» и учение о слове, его формах и критериях разграничения понятий «морфема», с одной стороны, и «словосочетание» – с другой, отношениях, в которые вступают слова при их использовании в языке и речи.

Проблема отграничения и классификации словосочетаний впервые была поставлена французским ученым Ш. Балли и до недавнего времени разрабатывалась исключительно отечественными лингвистами [Тер-Минасова 1981, 3, 5]. Исторически сложившаяся еще со времен «Российской грамматики» М.В. Ломоносова классификация словосочетаний была тесно связана с принадлежностью к той или иной части речи «стержневого, грамматически господствующего, главного слова, ... которому свойственно формоизменение в пределах морфологического строя языка» [Виноградов 1954, 5].

Рассматривая проблему «тождества слова», профессор А.И. Смирницкий в своей работе «К вопросу о слове» [Смирницкий 1954, 3, 4] подчеркивал, что основным критерием, позволяющим отделить сложное слово (слово) от словосочетания, является признак цельноформленности. Под

* © Столянков Ю.В.

цельнооформленностью А.И. Смирницкий понимает «внутреннюю цельность слова ..., выражающую смысловую цельность, которая выделяется в меньшей законченности и оформленности частей слова, сравнительно с частями словосочетания (отдельными словами), существенным признаком которого является его раздельнооформленность» [Смирницкий 1952, 198].

Сочетания исследуемого типа пишутся и оформляются раздельно, но выполняют синтаксические функции одной части речи и имеют одно значение, зачастую не складывающееся из значений их компонентов. По этой причине такие образования занимают промежуточное положение между словами и словосочетаниями. Но поскольку семантическая и синтаксическая неделимость – признаки более существенные, чем морфологическая раздельность, то последовательнее относить их к словам, чем к словосочетаниям [Аничков 1963, 148].

Основываясь на методе лексикографического анализа для разграничения лексических и синтаксических образований, профессор Е.Б. Яковлева [Яковлева 1986, 5, 54] подчеркивает, что для объектов синтаксиса объединяющее ударение, паузы между компонентами и своеобразное тоническое оформление не являются характерными признаками. И, хотя по принципу лексического соединения сочетания исследуемого типа выступают как один член предложения, им присуща раздельнооформленность, то есть такие образования могут быть разделены на отдельные слова, между которыми возможно употребление отдельных вставок, и которые зачастую обладают свойством идиоматичности.

Именно благодаря этому свойству исследуемые образования можно отнести к разряду фразеологических единиц. Это можно проследить по степени мотивированности их значений, проявляющейся в способности «индексации пространственных отношений» [Богданова 1997, 13]. Особенно ярко это проявляется при интерпретации значений эмотивных фразовых глаголов с использованием механизма метонимического переноса. Например: ассоциация с поднятием воды из колодца при переводе сочетания *well up* на русский язык. [Богданова 2008, 53]. И если С.Ю. Богданова в таком способе выражения пространственных отношений отмечает вклад постпозитива в совокупное значение его сочетаний с глаголами, то В.М. Окунев придерживается диаметрально противоположного мнения и относит образования типа *carry out* к разряду аналитических слов, сводя роль второго

их компонента к роли постпозитивных приставок [Окунев 1978, 5].

Так что же представляют собой исследуемые глагольно-наречные сочетания с точки зрения дилеммы «слово-словосочетание»? Занимая промежуточное положение в системе языковых единиц в пространстве между словом и словосочетанием, фразовые глаголы можно отнести к разряду словосочетаний, но словосочетаний особого типа, хотя бы в силу их схожести по совокупности характеристик с «нестойкими» [там же, 60] синтагматическими образованиями, и где имеет место «смешение качественных отличий, стирание границ между ... словом и словосочетанием» [Ахманова О.С. 1954].

Похожей точки зрения придерживается и профессор Е.Е. Голубкова, которая относит фразовые глаголы к области языковой системы, называемой зоной «размытых множеств» [Голубкова 2002, 2], отмечая, что они обладают как свойствами производных слов, так и свойствами словосочетаний.

Общие правила образования словосочетаний и их основные типы могут быть также определены на базе грамматических, словообразовательных и семантических ограничений. Синтаксически ограниченное значение слова с семантической точки зрения часто представляет собой результат образно-типического обобщения – «сферу значений конструктивно организованных или конструктивно обусловленных» [Виноградов 1953, 26]. Специфические особенности конструктивно обусловленного значения (например, «жаловаться на что-нибудь», «положиться на кого-нибудь, что-нибудь») особенно ярко обнаруживаются в тех словах, в которых сама возможность реализации и раскрытия их лексического содержания зависит от строго определенных форм их синтаксических сочетаний. Конструктивно обусловленное значение характеризуется предметно-смысловой неполнотой его раскрытия в формах самого слова [там же, 27]. Возможная ограниченность связей с другими словами в рамках строго определенной синтаксической конструкции является существенным признаком конструктивно обусловленного значения, чем оно резко отличается от значения фразеологически связанного, для которого типична замкнутость, ограниченность возможных сочетаний с другими словами. Основываясь же на обязательности синтаксического способа раскрытия значения, определяемой исходя из принципа «обязательности – необязательности» компонентов синтаксической конструкции, можно определить *структурный минимум* той или иной синтаксической конструкции.

Крайним случаем, соответствующим максимальной степени вероятности, можно назвать обязательную сочетаемость, которая четко разграничивает законченные и незаконченные синтаксические конструкции. Входящая в состав синтаксической конструкции форма, обладающая «в силу морфологической природы или в данном синтаксическом использовании» обязательной сочетаемостью, обуславливает появление «соответствующего компонента» в составе такой структуры и определяет «соответствующую схему необходимого состава данной структуры». В данной форме «как бы уже содержится предвосхищение того, что должно быть в этой структуре восполнено», когда от нее «исходит такая ясная, отчетливая проекция синтаксического отношения, что в случае абсолютного употребления данной формы эта проекция выходит за пределы предложения ...» [Адмони 1958, 113, 114].

Одним из основных условий структурной неполноты (структурной обязательности) конструкции является лексическая неоднозначность какого-либо элемента синтаксической конструкции, при этом часть конструкции, которая содержит этот элемент, оказывается структурно господствующей, «главной» частью конструкции. Однако фразеологические единства и сращения являют собой конструкции, структурная формула которых лексически наполнена и как бы уже «закрыта»: такие структуры не создаются говорящим, а в готовом виде вводятся в речь. Структурная же факультативность (или необязательность) конструкции характеризуется тем, что ее элемент синтаксически автономен и не требует (как грамматически, так и синтаксически) своего обязательного восполнения конкретной формой слова, словосочетания или предложения. В этом случае, говорящий относительно свободен как в самом употреблении «зависимых форм», так и в замене одной формы другой формой.

Касаясь роли грамматических ограничений, Л.Р. Зиндер различает грамматическую вероятность, которая может быть двух видов: вероятность появления после данного слова такой-то части речи, и вероятность появления после данной грамматической формы такой-то грамматической формы и подчиняется правилам согласования и управления, характерными для флективных языков. Вероятность образования того или иного словосочетания определяется и лексическими ограничениями (сочетаемостью слов, ограниченной их смысловыми значениями, сочетаемостью «изменчивой по своей природе как территориально, так и во времени и независимой от грамматического строя языка»).

Все это в совокупности и определяет правильность понимания речи [Зиндер 1958, 123].

Об особом языковом статусе глагольно-наречных образований свидетельствует и то, что примыкание как основной способ синтаксической связи в словосочетаниях современного английского языка предполагает определенного рода «соположение» лексических единиц, лишенных флективной гибкости, где результатом является конструктивно обусловленное значение сочетания, образованного по структурно-семантической модели «глагол+постпозитив». В этой связи формирование того или иного значения глагольно-наречных сочетаний исследуемого типа представляет вопрос, обусловленный синтагматическими отношениями.

Особенно ярко такого рода взаимодействие проявляется в сочетаниях глаголов с наречиями со слабо развитой собственной семантикой (*ahead*, например), где основное словарное значение наречия (вперед) входит в состав практически всех русскоязычных эквивалентов фразовых глаголов. Например:

1. be ahead – 1), 2) быть **впереди**
2. forge ahead – 1) продвигаться **вперед**
3. get ahead – 1) продвигаться **вперед**
4. go ahead – 1) идти **впереди**, двигаться **вперед**
5. go ahead with – 1) двигаться **вперед** или **впереди**
6. lie ahead – 1) располагаться **впереди**
7. look ahead – 1) смотреть **вперед**
8. move ahead – 1) идти **вперед** 2) продвигаться **вперед**
9. press (push) ahead – 2) двигаться **вперед**
10. pull ahead – 1) уезжать **вперед**
11. put ahead – 3) передвигать (стрелки часов) **вперед**
12. remain ahead – 1) быть **впереди** всех
13. see ahead – 1) видеть чего-л. **впереди** *2) смотреть **вперед**
14. send ahead -1) посылать кого-л. или чему-л. **вперед**
15. set ahead – 3) передвигать часы **вперед**
16. stay ahead – *2) быть **впереди** остальных
17. stay ahead of – 1) быть **впереди**
18. think ahead – заглядывать **вперед**

Рассматривая взаимодействие значений составляющих с другой стороны – при подборе англоязычных эквивалентов значениям «подавлять» и «продолжать ч.-л. делать», образованных по модели «keep+adv», легко заметить, что структурная обусловленность их значений выражается в

преобладании семантики второго элемента исследуемых сочетаний. Так, значение «подавлять» может быть передано на английский язык при помощи целого ряда сочетаний исследуемого типа, таких, например, как *fight down*, *hold down*, *trample down*, *choke down*, *close down*, *crush down*, *tread down*, *beat down*, *snuff out*, *stamp out*, *tread out*, *knock off hold under*, *keep under*. То есть данное значение может быть передано сочетанием целого ряда глаголов с ограниченным кругом наречий: *down*, *off*, *out*, *under*. Для того чтобы оценить степень влияния второго компонента, обратимся к основным словарным значениям [НБАРС 1993] приведенных выше наречий:

down: К основным словарным значениям данного наречия следует отнести указания на: 1. 1) движение вниз; 3. уменьшение количества или объёма, падение, снижение, ослабление, ухудшение, остановку, 4 1) доведение до определённого состояния или положения 2) доведение до какого-л. предела, что и нашло свое выражение в значении «подавлять» при его переводе сочетания глагол+down на русский язык;

off: В данном случае прослеживается влияние следующих основных значений рассматриваемого наречия: 1. 2) движение сверху вниз; 5) доведение действия до конца, до предела; 4. 1) уменьшение или сокращение; 2) утихание или ослабление;

out: В значении сочетаний можно проследить корреляцию со значением 5. пропуск, упущение или удаление чего-л., 6. 2) доведение действия до конца, 3) окончание или исчезновение чего-л.

under: Наиболее характерно в значении составных глаголов в сочетании с наречием *under* проявляются следующие его значения: 2. 1) меньшее количество, меньше; 3. установление контроля над чем-л. или ликвидацию чего-л.;

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что на современном этапе развития английского языка сочетания глаголов с постпозитивно расположенным вторым элементом наречного характера, являясь по сути лексико-грамматической конструкцией, образованной по особой структурно-семантической модели, в координатах понятий «слово-словосочетание» в большей степени тяготеют к синтаксическим образованиям, логические отношения внутри которых, в силу известных грамматических особенностей все более и более анализирующегося языка [Столянков 2010, 198], строятся на основе линейной логики. Такая ситуация – результат эволюционных процессов на протяжении почти тысячелетней истории развития английского языка и обусловлена целым

рядом причин, в числе которых одна из основных – отмирание флективной системы. Сегодня такие сочетания становятся практически общеупотребительным средством выражения. Подтверждением тому может служить их стремительный количественный рост и расширение сферы употребления: они все чаще употребляются не только в разговорном стиле и языке средств массовой информации, а становятся частью нормативной лексической системы языка. Выявление скрытых особенностей, прямо или косвенно определяющих форму и механизм отражения окружающей действительности посредством такого рода сочетаний и определение их роли при построении языковой картины мира, является далеко не тривиальной задачей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адмони В.Г. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы. // Вопросы языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1958, № 1. С. 111-117.
2. Аничков И.Е. Об определении слова. В кн. Морфологическая структура слова в языках различных типов. Институт языкознания АН СССР. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 146-159.
3. Ахманова О.С. К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц (на материале английского и шведского языков)//Труды института языкознания АН СССР. М.: Наука, 1954. Том 4. С. 50-73.
4. Богданова С.Ю. Индексальные конструкции с фразовыми глаголами речи в современном английском языке: Автореф. ... кандидата филол. наук. Иркутск: 1997. 15 с.
5. Богданова С.Ю. Пространственная концептуализация эмоциональных проявлений. В сб. «Тенденции развития английского лексикона: вариативность и многозначность единиц языка. Вестник МГЛУ № 544. М.: Рема, 2008. 293 с. С. 49-57.
6. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова//Вопросы языкознания, 1953. № 5. С. 3-29.
7. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания//Вопросы языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. № 3. С. 3-24.
8. Голубкова Е.Е. Категория движения в современном английском языке и способы ее модификации (Фразовые глаголы): Автореф. ... докт. филол. наук. М.: 2002. 45 с.
9. Зиндер Л.Р. О лингвистической вероятности // Вопросы языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1958, № 2. С. 121-125.
10. Окунев В.М. Образования типа *saug out* и их производные в различных функциональных стилях современного английского языка: Автореф. ... кандидата. филол. наук. Киев, 1978. 24 с.
11. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (Проблема «отдельности слова»). Сб.: «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию». М.: Изд. АН СССР, 1952. С. 182-204.
12. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (Проблема «тождества слова»). Труды Института языкознания АН СССР. Ч. 4. М., 1954. С. 3-49.
13. Столянков Ю.В. Глагольно-наречные сочетания как отражение аналитичности английского языка (диахронический и синхронический аспекты). В сб. научных трудов «Про-

- блемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Вып. 9. М.: Изд-во МГОУ, 2010. С. 193-199.
14. Тер-Минасова С.Г. Словообразование в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М.: Высш. шк. 1981.

- 144 с.
15. Яковлева Е.Б. Сложные лексические единицы в английском языке и речи. М.: Изд-во МГУ, 1986. 115 с.

УДК 811.111

Каштанова И.И.

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЕ СЛОВАМИ *DEFENCE, PROTECTION, SAFETY**

Аннотация. Статья посвящена проблеме выделения концептуального пространства. Концепт является обобщенным представлением некоторого элемента действительности, отраженного коллективным сознанием социума. Концептуальное пространство, выделяемое одной концептуальной темой, образует соответствующую концептосферу. Мысленным ядром для рассматриваемой концептосферы является представление о защите как оберегании и отстаивании той части действительности, сохранность которой входит в ответственность субъекта защиты. Концептуальное пространство, выражаемое словами *DEFENCE, PROTECTION, SAFETY*, отражает различные представления о защите, присущие английской лингвокультуре.

Ключевые слова: концепт, концептное значение, концептуальная система, концептосфера, защита.

I. Kashtanova

CONCEPTUAL SPACE REPRESENTED
BY THE WORDS *DEFENCE, PROTECTION,
SAFETY*

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying the notion of conceptual space. Concept is a general idea of some element of reality reflected by the collective consciousness of society. Conceptual space distinguished by a conceptual theme forms the corresponding concept sphere. The mental nucleus of the concept sphere in question is the idea of protection as guarding and defending that part of reality which refers to the responsibility of the subject. The conceptual space represented by the words *DEFENCE, PROTECTION, SAFETY* reflects different ideas of protection which are true for the English linguoculture.

Key words: concept, concept meaning, conceptual system, concept sphere, protection.

С появлением понятия «концепт» в современном языкознании обозначилось новое направление в изучении взаимодействия языка, мышления и культуры. Все большее внимание уделяется исследованию различных аспектов семантики языковых единиц. Концепт и значение актуальны с точки зрения принципов цивилизационного подхода, рассматривающего окружающий мир и место человека в нем через призму многоликого культурного опыта, накопленного человечеством.

Концепты представляют собой ментальные единицы, которые отражают знания и опыт человека, сформированные им в результате когнитивности, и которые обозначаются различными единицами языка. Это «выделенное сознанием знание о некотором предмете (то есть предмете мысли, составляющим элемент бытия – действительного или воображаемого)» [Блох М.Я. 2006а, 16].

И концепт, и значение представляют собой идеальные сущности, соотносимые с планом содержания языковых единиц. М.Я. Блох все значения, стоящие за языковыми номинациями, распределяет по трем типам семантики, соответственно мере строгости раскрытия в них свойств означаемого – выделенного сознанием референта. «Коммонема» – обычное значение, представленное в неспецифическом, обычном употреблении языка. «Аппроксимема» – концептное значение, вычлененное в коллективном культурнодетерминированном осмыслении референта – означаемого. В существующем когнитивном узусе оно называется «концептом». В сущностном осмыслении этот тип семантики может быть охарактеризован как нестрогое понятие. «Ригорема» – строгое понятийное значение в рамках некоторой научной дисциплины.

* © Каштанова И.И.